

Извѣстія и замѣтки

(ИСТОРИЧЕСКІЯ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ И ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ).

КАКЪ ПОЛУЧАЛИ ЗАПОРОЖЦЫ ДЕНЕЖНОЕ И ХЛѢБНОЕ СВОЕ ЖАЛОВАНЬЕ.

Въ архивѣ кievскаго губернскаго правленія сохранились обрывки полуистлѣвшаго и разбитаго, нѣкогда объемистаго (на 136 л.) дѣла о жалованьѣ запорожцевъ, возбужденнаго въ 1752 г. по почину самаго гетмана, графа Кирила Григорьевича Разумовскаго, и неизвѣстно, чѣмъ и когда закончившагося. По этимъ остаткамъ можно однако составить понятіе не только о размѣрѣ отпускавшагося въ то время Запорожью отъ казны жалованья деньгами и натурою, но и о канцелярскихъ и интендантскихъ порядкахъ нашихъ того времени и о томъ, какъ приходились они по вкусу запорожцамъ, не имѣвшимъ представленія ни о какомъ бюрократизмѣ и ни о какихъ казенныхъ поставкахъ и отпускахъ.

Запорожскіе козаки пользовались жалованьемъ отъ казны еще со времени перваго присоединенія ихъ къ Россіи. Оно было возобновлено имъ вскорѣ послѣ возвращенія ихъ изъ Турціи въ 1733 г. Размѣры его были неодинаковы, а давалось оно деньгами, хлѣбомъ, порохомъ и свинцомъ. Въ 1757 году, съ назначеніемъ въ гетманы бывшаго придворнаго пѣвчаго, тогда-жъ графа уже Разумовскаго, высочайшею на имя его грамотою жалованье запорожцамъ было нѣсколько возвышено и опредѣлено въ такомъ размѣрѣ: деньгами 4660 р. (гетманъ получалъ 50,000 р. собственно по одной этой должности), муки 1000 четвертей, крупъ 62½ четвертей и пороху и свинцу по 50 пудовъ. Точное число запорожцевъ никогда не было извѣстно; но если полагать ихъ, по послѣднему во время

разоренія Сѣчи счету, 12,000—15,000 т., если притомъ принять въ расчетъ, что каждый изъ нихъ долженъ былъ, во время походовъ и разныхъ командировокъ, имѣть свою лошадь и все вооруженіе и содержаться на свой счетъ, то нельзя не признать, что это было лишь незначительное пособіе запорожцамъ отъ казны въ отправленіи ими пограничной воинской службы, главный-же фондъ ихъ составляли ихъ собственные доходы отъ рыбныхъ и соляныхъ заводовъ, охоты и мелкаго куреннаго хозяйства. Но и это небольшое царское жалованье доставалось имъ не скоро, не безъ труда и хлопотъ, благодаря тѣмъ интендантскимъ приемамъ, которые продолжаютъ свою печальную исторію и до нашихъ дней.

Еще баронъ Вейсбахъ, при самомъ принятіи запорожцевъ въ подданство Россіи, послѣ возвращенія ихъ изъ Турціи, исходатайствовалъ для нихъ высочайшее разрѣшеніе на присылку отъ нихъ депутаціи ко двору. Депутація принята была весьма милостиво и, кромѣ богатыхъ подарковъ, получила и возобновленное Запорожью жалованье. Съ тѣхъ поръ депутація отправлялась въ Петербургъ ежегодно и сверхъ жалованья получала еще и подарки отъ высочайшаго двора. Депутація состояла обыкновенно изъ 20-ти членовъ „знатнаго войсковаго товариства“ съ кѣмъ либо изъ запорожской старшины (напр. войсковымъ судьей) во главѣ. Такія поѣздки тѣмъ болѣе были выгодны и даже лестны, что депутатамъ давались въ оба конца пути прогонныя деньги, въ самомъ-же Петербургѣ они роскошно содержались на счетъ казны, встрѣчали ласковый приемъ и „удостоивались видѣть высоко-монаршее лице“. Въ то же время порохъ и свинець, равно мука и крупа отпускались изъ кременчугскихъ магазиновъ—первыя по ассигновкѣ конторы главной артиллеріи и фортификаціи, а вторыя изъ провіантской канцеляріи, и доставлялись оттуда въ Сѣчь „казенными судами и людьми за надлежащимъ конвоемъ“.

Высочайшею грамотою 26 ноября 1751 г. поѣздки депутатовъ отъ Запорожья въ Петербургъ за жалованьемъ были отмѣнены, а назначенное Запорожью жалованье вѣдѣно было доставлять въ Сѣчь изъ кіево-губернской канцеляріи съ нарочно командиремымъ обер-офицеромъ, въ остальномъ оставленъ прежній порядокъ. Но въ ту пору барона Вейсбаха, покровителя запорожцевъ, уже не было въ

живыхъ и на мѣстѣ его кievскимъ генераль-губернаторомъ былъ Леонтьевъ, ненавидѣвшій запорожцевъ до глубины души и видѣвшій въ нихъ необузданныхъ своевольниковъ, грабителей и разбойниковъ, готовыхъ притомъ измѣнить правительству и всячески провести и обмануть его. Онъ напрягалъ всѣ усилія, чтобы сломить ненавистную ему вольницу запорожскую и едва-ли не подъ его вліяніемъ произошла эта перемѣна въ порядкѣ полученія запорожцами жалованья, Къ тому времени въ сердцѣ, такъ сказать, Запорожья учрежденъ былъ такъ называемый новосѣченскій ретраншментъ въ видахъ постояннаго за нимъ наблюденія. Придуманная теперь ежегодная отправка въ Сѣчь денежнаго жалованья, съ „добрымъ и надежнымъ оберъ-офицеромъ“, едва-ли не была особымъ видомъ соглядатайства, развитаго Леонтьевымъ до крайнихъ предѣловъ. Какъ-бы то ни было, но отмѣна ежегодной отправки Запорожьемъ депутаціи въ Петербургъ была знакомъ немилости къ нему и давала поводъ разнымъ властямъ не церемониться съ запорожцами и на мѣстѣ. Это отразилось и на полученіи слѣдуемаго имъ отъ казны денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

Прежде всего притѣснилъ запорожцевъ въ выдачѣ денежнаго жалованья самъ Леонтьевъ. Оно выдавалось за годъ впередъ; но окончился 1751 г., а о жалованьи не было и помину. При тогдашнихъ сообщеніяхъ отдаленному Запорожью, отдѣленному притомъ отъ Кіева обширнымъ пространствомъ польскихъ владѣній, мудрено было наводить справки о жалованьѣ въ кievо-губернской канцеляріи. Прошла первая четверть слѣд. года,—жалованья не было. Запорожцы не вытерпѣли и прибѣгли съ жалобою къ гетману. Разумовскій въ апрѣлѣ обратился съ письмомъ по этому предмету къ Леонтьеву. Гетманъ настаивалъ, чтобы деньги и провіантъ отпущались „безъ всякаго медлительства“, чтобы не было нареканій и недовольства. Леонтьевъ отвѣчалъ, что денегъ нѣтъ, что они не получены еще изъ бѣлгородской канцеляріи (послѣднее указываетъ, быть можетъ, на источникъ выдававшагося запорожцамъ пособія—изъ доходовъ бывшихъ слободскихъ полковъ). Только въ іюнѣ прибылъ изъ Бѣлгорода въ Кіевъ транспортъ съ деньгами и для доставленія ихъ отсюда въ Кошъ отправленъ былъ поручикъ Фроловъ съ однимъ капраломъ и 12 солдатами на 5-ти подводкахъ. Деньги получены были въ Кошѣ 21 іюня.

Труднѣе было запорожцамъ получить „хлѣбное жалованье“. Не смотря на ясно подтвержденный въ высочайшей грамотѣ прежній порядокъ отправленія въ Сѣчь „казенными судами и людьми“ назначаемаго къ отпуску ежегоднаго количества хлѣба и крупы, пороху и свинцу, запорожцамъ предложено было теперь самимъ получить и перевезти все это изъ Кременчуга, конечно, сухимъ путемъ. Расстояніе отъ Кременчуга до Сѣчи было около 300 верстъ, на поднятіе годичной пропорціи слѣдуемаго Запорожью провіанта требовалось до 400 подводъ, а въ Сѣчи ихъ вовсе не было и добыть ихъ въ голой степи не было никакой возможности. Интендантская продѣлка говоритъ сама за себя. Запорожцы тѣмъ болѣе были ею возмущены, что если провіантскому вѣдомству не желательно было доставлять провіантъ въ Сѣчь „казенными судами и людьми“ изъ кременчугскаго магазина, то ничего не стоило ему отпустить оный изъ новосѣченскаго магазина, находившагося у нихъ подъ бокомъ. Запорожцы добивались полученія провіанта именно изъ этого магазина, заявляя, что въ немъ во всякое время находится отъ 3 до 4 тысячъ четвертей хлѣбнаго продовольствія, а относительно жалованья настаивали на восстановленіи прежняго порядка полученія онаго, посредствомъ ежегодной отправки ко двору особой депутаціи. Пошла длинная переписка. Князь Семенъ Волконскій, занимавшій видное мѣсто по провіантской части на югѣ, доказывалъ, что изъ новосѣченскаго ретраншаменту производить Запорожью хлѣбнаго довольствія не возможно, такъ какъ тамъ, при внезапномъ востребованіи провіанта для какихъ либо другихъ цѣлей, можетъ оказаться въ немъ недостатокъ, и настаивалъ на полученіи запорожцами слѣдуемой имъ провизіи изъ кременчугскаго магазина, который де одинъ указанъ въ высочайшей грамотѣ 1751 г. Когда-же это представленіе не было уважено и хлѣбъ и крупу запорожцамъ за 1751 г. велѣно было отпустить изъ новосѣченскаго магазина, оберъ-провіантмейстеръ заявилъ, что безъ особаго указа главной провіантской канцеляріи онъ исполнить этого не можетъ. Только 18 сентября 1752 г. былъ наконецъ полученъ кошевымъ Павломъ Ивановымъ провіантъ за 1751 г. изъ ново-сѣченскаго, а не изъ кременчугскаго магазина.

Но наступилъ 1753 годъ, и не смотря на сенатскій указъ отъ 12 августа 1752 г., которымъ категорически предписывалось „хлѣб-

ное жалованье“ запорожцамъ отпустить изъ новосѣченскаго или „изъ другихъ способныхъ и близкихъ къ тому войску магазейновъ“, тотъ-же Кошевой Павелъ Ивановъ снова жалуется кіево-губернской канцеляріи на не выдачу провіанта за 1752 г. Кошъ добивался и на этотъ разъ получить провіантъ изъ новосѣченскаго магазина, какъ ближайшаго, и опять указывалъ на хранившіеся въ немъ запасы, по ближайшимъ, конечно, справкамъ; но оберъ-провіант-мейстеръ Смедкій, къ которому онъ обратился за этимъ дѣломъ, отвѣчалъ, что новосѣченскій и другіе ближайшіе магазины находятся въ вѣдѣніи бригадира и переволоченскаго коменданта Кошелева. Кошелевъ сначала отказалъ, а потомъ далъ приказъ о выдачѣ провіанта, не указавъ однако магазина, изъ котораго тотъ провіантъ долженъ быть отпущенъ, а сдѣлалъ объ этомъ представленіе въ главную провіантскую канцелярію. Неожиданно для запорожцевъ и Кошелева послѣдовало благоприятное для нихъ разрѣшеніе, но по ходатайствамъ, возбужденнымъ еще раньше. Изъ обрывковъ находившагося въ рукахъ нашихъ дѣла видно, что переписка о жалованьѣ запорожцевъ восходила до государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи и указомъ ея еще 15 генваря 1753 г. восстановленъ былъ прежній порядокъ полученія онаго. Въ началѣ этого года отправлена была въ Петербургъ запорожская депутація съ полковникомъ Даниломъ Гладкимъ во главѣ. Жалованье выдано депутаціи изъ штатсъ-конторы по отношенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ то-же время кіево-губернской канцеляріи строго подтверждено отпустить „безъ замедленія“ провіантъ, порохъ и свинець за 1752 г., и все это принято тою-же депутаціею на обратномъ пути изъ Петербурга.

На этомъ обрываются свѣдѣнія полусгнившаго дѣла о жалованьѣ запорожцевъ, и мы не знаемъ, какія новыя перипетіи проходило оно, благодаря сильному и тогда канцеляризму и хитрому на выдумки во дни юности своей интендантству.